

Культура – это драгоценное достояние человечества, где все присущее человеку начинается, где все ответы и все причины. В ней сокрыт источник всех наших побед и поражений. Ее можно сравнить с биополем человека, которое невидимо и бесплотно. Но видящие знают, что все болезни организма начинаются с поражения биополя и их можно избежать, если лечить биополе сразу после нанесения поражения.

Культура – это, грубо говоря, все созданное человеком, его вторая природа, куда входит даже строительство и пашня. Однако, не материальная К. и не технология будут рассматриваться в этой статье, но К. гуманитарная, имеющая непосредственное отношение к духовному миру человека и его формирующая. Сюда относится весь комплекс общественных наук, все виды и жанры искусства, журналистика, телевидение, реклама, мораль, наконец, религии. Весь этот блок разных по духовному уровню и целям отраслей культуры рассчитан на прямое воздействие на сознание человека и общества. Пора дать определение всего блока духовной культуры (узкое определение).

КУЛЬТУРА ЕСТЬ КОМПЛЕКС РАЗНОУРОВНЕВЫХ И РАЗНОЦЕЛЕВЫХ, НЕБИОЛОГИЧЕСКИМ ОБРАЗОМ НАСЛЕДУЕМЫХ ПРОГРАММ И СПОСОБОВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.

Следует дать объяснение по поводу акцента на небиологических программах. Дело в том, что у животных есть чисто биологические программы поведения, основанные на инстинктах, которыми располагают также и люди. Самый интересный пример работы такого рода сложных программ демонстрируют не самые сложные в эволюционном отношении животные – пчелы, муравьи и термиты, которые вместе функционируют как единый суперорганизм. Но они не создали и никогда не создадут культуру. Биологическая программа дается организму раз и навсегда неизменной, она не предполагает развития и усложнения, что характерно именно для К.

Кроме того, К. как программа на порядки сложнее наследственных программ названных насекомых и в ней заложены источники развития. Здоровая, не пораженная болезнями К. не может не развиваться, поскольку это соответствует ее целям. А основной целью здоровой К. является человек и все его усилия и плоды должны по замыслу раз-

вивать человека как духовное, социальное и интеллектуальное существо, должны содействовать его эволюции. К. постоянно занимается описанием своих объектов, что является ее атрибутивным качеством, т. е. она не может не описывать то, что происходит с нею и ее объектами. Главный ее объект – мир человека, второй объект – среда обитания, третий – самописание (саморефлексия) в форме философии и искусства. Описание объектов культуры может производиться в реалистической и мифологической форме, а на ранних этапах культурного развития вторая форма преобладает.

Есть два источника культурных текстов внутри механизма К. – первичный, текстопорождающий механизм (ТПМ) и вторичный, текстовоспроизводящий механизм (ТВМ). ТПМ связан непосредственно с ростом и усложнением К. Усложняясь и взрослея, К. нуждается всякий раз в новом осмыслении себя, своего пути и своих объектов. Эта необходимость заставляет ТПМ неустанно трудиться. Воспроизведение текстов на порядок проще порождения и вторично. Но оно обязано происходить постоянно, в автоматическом режиме, чтобы вся К. могла оставаться на отвоеванных в прошлом позициях. Без воспроизведения культурного текста К. как сверхсложная, саморазвивающаяся программа откатывается назад, теряя позиции, теряя веками накопленный авторитет и опыт, становясь архаичной и молодой. Именно это мы ныне наблюдаем.

В данной статье будет применен системный подход, позволяющий понять большие и сложные явления и объекты в длительном развитии в условиях взаимодействия с другими развивающимися объектами. К. рождается вместе с человеком, взрослеет и усложняется вместе с обществом, подвержена заболеваниям, которые все вместе можно назвать способами культуры сойти с ума. К. хрупка и уязвима как живое существо. По всем перечисленным особенностям ее можно считать организмом, точнее суперорганизмом, практически бессмертным, если предположить, что бессмертно человечество.

К. – это, как минимум, неизбежный и необходимый продукт любой цивилизации, а по максимуму, К. – это цель жизни цивилизации. Причем для максимального толкования имеются сильные аргументы – вне культур-

ного пространия человек перестает быть человеком, хорошо изученные в 20-м веке случаи «Маугли» это доказали. Человек является таковым, лишь являясь полноценным носителем культуры. Второй аргумент для максимального толкования печален – в случае гибели цивилизации, о чем нас уже предупреждали ученые, другим инопланетным расам достанется наш бесценный, где-то прекрасный, где-то трагический опыт. И это все, ради чего, возможно, живем мы, миллиарды людей, и не найти иного оправдания нашим жизням.

Но вернемся с неба на землю, от биополя к телу, т. е. самому обществу. Последнее можно и нужно рассматривать как самостоятельный организм, но такой взгляд окажется половинчатым, поскольку по причинам, указанным выше, общество не понять вне его культуры. Точно так же, как организм, можно рассматривать и К. и этот взгляд окажется столь же половинчатым. Отсюда, правильнее всего было бы считать оба этих организма тандемом, в котором каждый из модулей-организмов немислим без другого. Когда оба организма здоровы, то у них есть обязательная общая программа – самоусложнение. Но обычно, если болеет один, то и другой не отстает. В сущности, самоусложнение как цель объединяет собою три объекта: общество, культуру и человека. Если бы мы хоть иногда о том вспоминали! В этой высшей по сложности и гуманизму задаче оба организма, когда они здоровы, активно помогают друг другу. Однако в случае запуска программ и процессов саморазрушения происходит неизбежная деградация тандема в виде регресса, отбрасывания к истокам, когда через разрушение социальных механизмов и программ, происходит их замена биологическими, основанными на принципах рода и семьи. Мафия, например, выстроена на принципах семьи, а сама эта организация некогда возникла в нищей, разоренной и погибающей от войны Сицилии, когда основные социальные связи, нормы, институты не работали. В тех условиях произошел естественный регресс к биологическим формам, архаичным для общества.

Здоровье тандема может гарантировать только разумная защищенная гуманистическая программа развития. Исходя из масштаба задачи, никто кроме государства, не может предоставить тандему гарантии и защиту. Вопрос лишь в том нужно ли это государству! Ведь и оно может работать на саморазрушение. Россия, прошедшая через деградацию 90-х, хорошо это запомнила. У К., как сложноорганизованной открытой системы с обратной связью имеются уязвимые места, требующие особой защиты. Именно благодаря их наличию на протяжении своей длительной истории культура неоднократно деформировалась и деградировала. Вот они.

1. Культура совершенно открыта для общества как один модуль для другого (общества) и это первое условие ее существования.

2. Вплоть до сравнительно недавнего времени ее развитие происходило стихийно, руководствуясь традицией, откуда та была жива. В настоящее время ею руководят некие темные и совсем не гуманные общественные силы.

3. Культура не обладает автономией от общества, в отличие от технологии, которая связана с человеком опосредованно, через производство и служит его развитию.

Стоит дать пояснения, почему перечисленные особенности культуры являются ее слабыми местами.

1. Если К. полностью открыта для общества, то она неспособна защититься от последнего в эпоху деградации общественных связей, войн и революций, когда прежде запретное становится нормой. Ведь без запретов невозможна никакая К. Давно отмечено разрушительное воздействие на К. войн, но более всего революций.

2. Стихийность жизни культуры в целом недопустима. Если традиции данной К. достаточно богатые и строгие, то стихийность в ней сведена к минимуму. Но когда традиции уже нет, то К. плурует в потемках, потеряв веками выверенный курс до тех пор, пока ее не помянут золотом.

3. Технология как часть культуры, тем не менее, может работать на ее разрушение, если она иерархически не подчинена последней. Она автономна от общества и так называемый «прогресс», как ускоренное техническое развитие, малоправляемый со стороны гуманистической культуры, опасен и для культуры и для общества.

Духовная гуманитарная К. – это, в сущности, хранилище и инициатор программ поведения носителей культуры своей цивилизации. К. без цивилизации может существовать лишь как музейный экспонат, но в музее она уже мертва, как мертвы так называемые «мертвые языки», поскольку нет народов, на них говорящих. Разница между культурами как поведенческими программами лучше всего видна на практике, в поведении ее носителей. Бывает, что К. и общество в тандеме долго усложняются, прогрессируют или, наоборот, столь же долго деградируют, что легко понять по культурным текстам или просто изучая исторические события и обстоятельства. В культурных текстах мы обязательно обнаружим конструктивные или деструктивные программы. Причем между конструктивной и деструктивной программами и общественными переменами того же времени нет прямого соответствия. Войне может соответствовать конструктивная программа, а мирному времени деструктивная.

Суть поведенческой программы (конструктив) состоит в том, чтобы ее носитель выполнял свои культурные задачи наиболее эффективно и с наименьшим энтропийным (хаотическим) эффектом. Энтропийный эф-

френт в культуре имеет печальную особенность накапливаться, давая в итоге деформации всей К. Благодаря деформациям она начинает буквально сходить с ума, и делает это на протяжении сотен лет. Так, например, эпоха мракобесия и деградации в западной Европе есть следствие христианской деформации культуры, когда сходили с ума не отдельные люди, а целые страны и это один из печальных примеров кумулятивного эффекта энтропии. Указанный эффект всегда подстерегает культуру, как подстерегает человека затаившаяся болезнь. Для его запуска нужна лишь серия фатальных поведенческих, т. е. заложенных в программы, ошибок.

Если К. есть комплекс программ, то в них всегда имеется набор целей и средств, запретов и прогноз перспектив, поскольку культурное развитие идет не только в пространстве, но и во времени. Наконец, традиционная культурная программа не может не содержать идеал человека как носителя культуры. Естественно, что каждая К. имеет свой национальный идеал, но есть в них нечто общее. Утверждение идеала образцового носителя культуры необходимо для достижения конструктивных целей и борьбы с энтропийным эффектом. Ярким, понятным примером культурный герой показывает читателю текста как следует достигать созидательных целей. Это значит, что лишь человек образцового культурного типа способен к культурному созиданию (конструктиву). Все главные герои мировых эпосов это доказывают.

Культуру программирует не один человек, но все общество, или, как в настоящее время, заинтересованная в этом группа людей. И это худший вариант программирования, поскольку он совершается втайне от остальных! Культурными программами являются основные повторяемые сюжеты и идеи. Если они не взяты из живой культурной традиции, это значит, что где-то в медийном пространстве есть вполне конкретные заказчики и исполнители. Во всяком случае, это справедливо для нашей эпохи. Бесспорно, что заказчики всегда имеют деньги и власть – только так в наше время и делается К. Печально, что теперь деньги и власть решает важнейшие вопросы жизни общества. Ошибки в культурном строительстве способны изуродовать культуру на десятки и сотни лет вперед. К., деформированная при попустительстве предков, благодаря кумулятивному эффекту энтропии затем сотни лет отравляет и уродует жизни потомков. Так, программируя культуру, мы программируем наших потомков через утверждение новых поведенческих программ. Программы, запущенные в культуру, всегда возвращаются к нам (эффект бумеранга). После того как умерла народная традиция, тысячи лет производившая тексты без изменения, производство культуры стало авторским и заказы стало давать либо государство, либо заинтересованная общественная группа (опять деньги

и власть). В новых условиях текстопорождающий механизм контролируется извне, что, вполне очевидно, чревато гибельными для культуры последствиями. Энтропийные процессы только усилились, что показал модернизм. Одновременно с тем многократно усилились разрушительные тенденции в поведении носителей культурных программ за последние сто лет, в том числе и наших современников. Это доказывает в основном энтропийный характер современной нам культуры. Между тем еще древние эпические герои дали нам образцы правильного культурного поведения.

К. – арена бескомпромиссных сражений. «Оранжевые революции» показали, как можно разрушить страну через разрушение ее культуры. (План А. Даллеса и «перестройка»). Для этого в национальной культуре отыскивается слабое место, а такое, как правило, есть всегда. В это слабое место запускается культурная «химера» – разрушительная культурная программа, которая в случае успешного проникновения резко меняет направление культурного процесса, или, как минимум, дезориентирует культуру, приводя ее хотя бы в состояние стагнации, иногда деградации (пример: Россия под властью демократов: мат на сцене, культурные герои – бандит и проститутка).

Культурную «химеру» можно сравнить с компьютерным паразитом, который намеренно запускают в сеть злоумышленники. Ее цели и механизм действия примерно тот же и она отличается от обычной программой тем, что ее эффект полностью энтропийный и разрушительные последствия очень скоро становятся очевидны. Например, для подготовки современных нам событий на Украине, загодя, за двадцать с лишним лет в общественное сознание была вживлена застарелая и больная тема «самостийности», Бандеры и шовинизма. Политтехнологам пригодилась и давняя язва Украины – униатская церковь, уже более сложная программа, «троянский конь», который подается всегда как бескорыстный дар и действительно содержит в себе как приманку конструктив в виде заповедей, который, однако, подчинен деструктиву, что и характеризует «троянского коня». Его энтропийный эффект обнаруживается постепенно, через поколения, даже столетия. Характерно, что в настоящее время и «химера» и «троянский конь» на Украине полностью объединились в деле разрушения страны, что доказывает их принципиальное родство и единство целей.

«Троянский конь», т. е. религия, обычно предлагается этносу в эпоху общественного кризиса как спасение, но в итоге, после усвоения программы культурой, полностью подчиняет ее себе. Ее можно сравнить с паразитом, который, поселившись в организме хозяина-реципиента, полностью подчиняет себе его поведение. Такая программа гораздо прочнее, долговечнее и страшнее «химеры», поскольку в истории нет примера,

были заражены ею общество полностью очистилось от нее.

И первый вариант культурного вторжения и второй оказываются возможны всегда благодаря основному условию – отказу общества от саморефлексии, от создания правильной, не ложной картины мира, от отказа от разума и подмене его верой, в том числе политической. А всякая вера нелепа как по аксиомам, так и по замыслу. Разум – это лакмусовая бумажка для диагностики здоровья К., а вера – почти всегда инструмент энтропии, ибо нужна проходимцам. Не случайно вспышка политической веры, массовой глупости и ожидания «манны небесной» совпали на Украине 2014-го года с государственным переворотом.

Частый отказ К. от разумного пути неслучаен. В К. всегда присутствуют рациональное и иррациональное начала и религия всегда слишком усиливает последнее, что пагубно для К. Но в отличие от искусства, где иррациональное конструктивно и лежит в глубине ТПМ, иррационализм религии враждебен конструктиву и глушит его, поскольку религия нетерпима ко всем иным авторитетам. Поэтому, в целом, вклад мировых религий (буддизм - изначально не религия) в культуру состоял в усилении кумулятивного энтропийного эффекта, общественного регресса и деформации культуры, общества и человека.

Если взять для анализа последние 2 тыс. лет европейской истории, то становится очевидным, как со времени победы «троянского коня» христианства где-нибудь в 4-м веке н. э. основные усилия европейской культуры были направлены на борьбу внутри себя с разросшимся иррационализмом, подминающим под себя зачатки разума. Благодаря постоянному сдерживанию процесса энтропии К. просто влачила жалкое существование и целую тысячу лет не шла ни в какое сравнение с некогда цветущей античной культурой. К. перебивалась тем, что ей позволяла церковная догма – о развитии не могло быть и речи! В тех условиях выжить без деструкции и деформаций было невозможно. Мировала эпоха догм и оковы пали, но сама цивилизация оказалась уже полностью сформированной, со всеми деструктивами и деформациями, полученными от «троянского коня» и этого не может не заметить непредвзятый исследователь. Наша, теперь уже доминирующая мировая цивилизация по-прежнему содержит в себе повышенное энтропийное начало, – и не обязательно в форме религии – форм этих множество! – которое являет себя во всем и на каждом шагу. Сюда, например, относятся полное разрушение морали, семьи, общественная деградация.

«Химера» и «троянский конь» действуют в одном направлении – обе программы сводят с ума культуру-реципиент, причем вторая, радикальная программа действует более основательно и очень долго, если попадает на благоприятную почву, подготовленную «химерой». История России 19-20

в. является классическим примером того, как это делается. Вначале Герцен долго и успешно через газету «звал Русь к топору», что можно считать «химерой». Кстати, совершенно «случайно» его защищал и поддерживал английский Ротшильд. Затем, уже отравленная этим ядом русская интеллигенция, десятилетия бредила народом, идеализируя и плохо понимая его, исторгая из своей среды террористов, анархистов, эсеров. Но в деле разрушения культуры наиболее эффективными оказались большевики, поскольку использовали сетевой метод и запустили «трояна» марксизма. Война с Японией нужна была им, а также тем, кто стоял за их спинами, чтобы создать в стране социальный хаос, благоприятный для принятия обществом «троянского коня». И некоторые факты указывают на то, что заинтересованные международные силы настойчиво подталкивали Россию к вступлению в войну. Операция оказалась очень хорошо продумана и безукоризненно проведена. И большевики стали главным орудием усвоения русской культурой разрушительной программы и последовавшей затем деградации и дикости. «Красный террор», декрет о «социализации», т. е. массовом «революционном» изнасиловании и избиении «классово чуждых» девушек и еще многое другое более известное нам – все свидетельствует о том, что недавно «привитая» культура вдруг сошла с ума, превратив в зверей миллионы вчерашних честных тружеников. Что было далее – тоже хорошо известно... Мы никогда не избавимся от последствий внедрения революционного «трояна», поскольку они многообразны, трудно различимы, они везде и во всем.

Почему К. так легко столкнуться с разумно и гуманистически обоснованного курса и пустить ее по уродливому пути? Ведь назначение ее в саморазвитии и усложнении для того, чтобы помочь в этом благородном деле человеку как носителю культуры. Отчасти это объясняется тем, что К. помнит все, что с нею случилось, а было много страшного и постыдного, о чем уже сказано. Потому, что К. и стран христианской и стран исламской традиции поглотила в свое время «троянского коня» религии и с той поры несет в себе слишком много энтропии, которая ежедневно эти культуры разрушает. По этой причине эти две однотипные культуры малоприспособны для конструктива и не предназначены для саморазвития. Напротив, они уже очевидно разваливаются на наших глазах в муках и корчах. Еще в древности «троянский конь» лишил целые народы, а это миллиарды людей, перспектив духовного, интеллектуального и общественного развития. И рассматривать эти три сферы можно лишь вместе, поскольку невозможно воспарить одной, когда другие будут гириями висеть на ногах.

Необходимо рассмотреть мощный инструмент, который используют обе указанные враждебные программы для проникновения в К. Он широко известен в наше время

и массово используется в сетевом маркетинге, но, придуман еще по времена первых христиан и был настолько эффективен в эпоху полного отсутствия СМИ, что христианство распространялось как эпидемия. Суть метода всего лишь в личном контакте и личном, в том числе психологическом, воздействии ради личного авторитета, выгоды или иных личных мотивов. Этот механизм продолжает работать безотказно даже в эпоху всемогущества СМИ и процветание тоталитарных сект тому подтверждение. Сетевой метод проникновения до сих пор самый эффективный инструмент распространения враждебных программ.

Ахиллесова пята культуры в том, что не сама она решает, какой ей быть – высокой или низкой, гуманистической или бесчеловечной! Она – всего лишь наше зеркало. Если пройденный ею путь и полученный опыт, закрепленный благодаря работе ТВМ, уродлив, то К. сама этого не заметит, она не сможет выйти за собственные границы и посмотреть на себя снаружи. Биография культуры предопределяет ее дальнейший путь! В К., как в любой саморазвивающейся сложной системе есть два полюса и две противоположности – внутренние бог и дьявол. Так же как искусство, ее подразделение, или как экономика, К. способна забыть или не замечать своего предназначения и просто функционировать как механизм, без гуманистической направленности. Ведь даже на примере экономики мы, более всего думающие об экономике по необходимости или по профессии, можем понять, что экономика подобно культуре всегда послушна некой руководящей руке. Незримой при капитализме, и вполне официальной, как при социализме. Экономика первого вида работает всегда на прибыль, а потому бесчеловечна, второй вариант экономики можно заставить работать на человека, была бы государственная воля. Именно государство способно заставить

культуру служить богу или дьяволу. Таким образом, так же как экономика, культура логически подчинена этике и это основной вывод по теме!

Таков самый общий системный анализ современной культуры и следующие за ним прогнозы. Исходя из проведенного анализа можно порекомендовать следующие меры для спасения культуры.

1. Во главе общества должны стоять хорошо образованные интеллектуалы с высокой нравственностью. Только они имеют право управлять культурным процессом.

2. Любому обществу необходима хорошо продуманная перспективная гуманистическая программа развития культуры.

3. Необходимо составить полный каталог всех возможных текущих болезней и уродств культуры, а также разработать теорию причин их порождающих. Кроме того, необходимо для «культурных» управленцев создание программы «стоп-кран», перечня системных ошибок в управлении культурными процессами и способов их максимально быстрого исправления.

4. Нужна не просто полная независимость К. от технологии, необходимо технологию подчинить культуре во избежание неминуемой культурной катастрофы.

5. Культуру следует выращивать как хрупкое оранжерейное растение и те, кто этим занимается профессионально, должны нести уголовную ответственность за свои ошибки.

6. Необходимо прекратить воспринимать К, как траву в поле, она очень дорого стоит и не растет как сорняк. Культурой нужно заниматься ежедневно и в любом деле, помня, что в ней нет мелочей.

7. Необходимо держать руку на пульсе культуры и отслеживать проникновение в нее враждебных программ с целью их дальнейшей изоляции путем разоблачения.